

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Высокоостровский

**Покойный
Карпов как почитатель
сократо-платоновой философии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1893. № 3-4. С. 389-395.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

ПОКОЙНЫЙ КАРПОВЪ, КАКЪ ПОЧИТАТЕЛЬ СОКРАТО-ПЛАТОНОВОЙ ФИЛОСОФІИ.

(По поводу 25-лѣтія со времени его кончины).

Въ актовомъ залѣ Спб. духовной академіи, украшенномъ портретами коронованныхъ и духовныхъ особъ, одиноко стоитъ у входной стѣны мраморный бюстъ, изображающій полусогбенную фигуру старца-мірянина съ лицомъ труженика-аскета. Это бюстъ проф. Карпова. Надпись на боковыхъ сторонахъ карниза: «Сократъ» и «Платонъ» — показываетъ, какой особенно трудъ покойнаго профессора цѣнили поставившіе ему памятники почитатели. Это капитальнѣйшій трудъ перевода, изложенія и толкованія сочиненій Платона. — Почему же, однако, Карповъ для перевода на русскій языкъ изъ «великихъ геніевъ, свойственниковъ цѣлаго человѣчества», избралъ именно Платона?

«Имя Платона, — писалъ онъ, — избавляетъ меня отъ труда говорить о цѣли и пользѣ предпринимаемаго перевода Платоновыхъ сочиненій»; этого перевода какъ бы требовала уже «честь русской литературы», о высотѣ которой нашъ профессоръ такъ «ревновалъ». — Дѣйствительно. Но также понятно и то, что указанная сторона побужденій опиралась въ самомъ Карповѣ на болѣе внутреннюю и индивидуальную причину, сообщавшую ему силы не только терпѣливо, но и отважно нести великій подвигъ переводчика и критическаго комментатора твореній одного изъ величайшихъ мудрецовъ древней Греціи. Эта причина заключалась въ любви самого Карпова къ Платоновой философіи; Платона Карповъ и прямо называетъ «любимымъ своимъ философомъ». И послѣ того, какъ намѣчены уже были главныя общія черты направленія мысли проф. Карпова, не трудно теперь угадать, по какимъ особенно сторонамъ Сократо-Платонова философія должна была быть симпатична представителю русской мысли ¹⁾.

¹⁾ См. № 49 «Церк. Вѣстн.». 1892 г. Указанная тамъ религіозная подкладка мысли Карпова ярко отражается въ цитруемыхъ и ниже стат. его, равно какъ она же пробивается наружу и въ его рецензіяхъ (см. «Странникъ» 1866 г., Сент., о соч. свящ. А. Лебедева «Изложеніе правосл. христ. вѣры въ бесѣдахъ по св. Тихону»; ib: о «словѣ св. Исихія о добродѣтели и трезвеніи», и

Понятіе о знаніи и средствахъ наиболѣ совершеннаго знанія въ Сократо-Платоновой философіи не могло не отвѣчать основнымъ предрасположеніямъ русскаго «синтетизма». Въ этомъ отношеніи Карповъ, — какъ это видно и изъ цитов. уже критич. статей его и примѣчаній его при переводѣ Платона, — готовъ былъ предпочесть древнегреческій философскій геній новѣйшему германскому, рѣзко раздѣлившему теоретическій умъ отъ практическаго, отнявшему у идей, и религиозныхъ идей, значеніе наиболѣ достовѣрныхъ и основныхъ элементовъ истиннаго знанія и превратившему религію въ одну нравственность, построенную на безжизненныхъ и одностороннихъ началахъ такъ назыв. «чистаго разума»¹⁾.

Для Сократа, теорія и практика должны быть неразлучны, должны сливаться въ одно поведеніе человѣка. Карповъ и держится подобной идеи; не только эту нераздѣльность, но и primus и primat практическаго предъ теоретическимъ онъ настойчиво высказываетъ и въ цитов. книгахъ и ниже цитуем. статьяхъ. Мудрость, по Сократу, есть знаніе наилучшаго. Но такое знаніе, какъ добродѣтель, состоитъ не въ теоретическомъ развитіи ума, а въ сознательномъ гармоническомъ направленіи всѣхъ силъ души — ума, чувства и воли — къ «высочайшей цѣли, которая отразилась въ человѣческомъ существѣ чѣмъ-то божественнымъ, и которая проявляется истинно добрыми дѣлами или добродѣтелью». Это божественное въ

въ его стихотвореніяхъ, — за подписью «Хрѣновскій», т. е. изъ села Хрѣнова, Воронежск. г, гдѣ родился Карповъ — (Стран. 1865 г., Дек.; стих. «Ясли»; ib. 1866 г., янв.: «На земли миръ»; февр.: «Глумленіе надъ крестоносцемъ»; авг.: «Нигилистъ»), и въ его философичныхъ статьяхъ въ «Энциклопедич. Лексиконѣ», изд. А. А. Плюшаромъ (см. ст.: «дуализмъ», «духъ», «душа». Здѣсь же Карпову принадлежатъ замѣтки къ слѣд. слов.: вассариды; ватала; вать-кодь; верхопечерскій крестовоздвиж. монастырь; веопитеръ; волхвы; вѣтковцы; герміась; гермогеніане).

¹⁾ Воспоминаніямъ и сравненіямъ насчетъ германскаго рационализма Карповъ давалъ мѣсто и при переводѣ Платона, — наприм. по поводу древнихъ философскихъ взглядовъ на значеніе религиозныхъ мнѳовъ вообще и тѣхъ или другихъ нравственно-практическихъ и педагогическихъ правилъ. Эта постоянная память Карпова о новѣйшемъ германск. рационализмѣ, особенно — изданіе имъ спеціальной на эту философію критики, и объясняетъ ту странность, что именно ему же, Карпову, приписываютъ статью подъ заглав. «Взглядъ на новѣйшій германскій рационализмъ», помѣщенную въ «Христ. Чтен.» за 1859 г., ч. II (см. 286—304 стр.), въ дѣйствительности составленную и подписанную И. Т. Осининымъ. Такую ошибку допустили какъ неизвѣстный намъ составитель «некролога» Карпова (въ «Хр. Чт.» за 1868 г.), такъ и составитель «систематическаго указателя статей по богословію», помѣщенныхъ въ духовн. журналахъ (Петръ Карповъ; изд. 2-ое. Спб. 1888 г., стр. 14). По поводу нѣкоторыхъ указаній того же некролога замѣтимъ еще, 1) что «продолженіе» статей Карпова о германск. рационализмѣ, помѣщенныхъ въ «Хр. Чт.» за 1860 г., печаталось не въ «Странинкѣ», какъ сказано въ некрологѣ, а въ журн. «Радуга» (за 1866 г.); 2) что въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», кромѣ статьи о движеніи и различныхъ направленіяхъ философіи въ христіан міръ, работы Карпова состояли изъ его переводовъ (съ введеніями и примѣчаніями) Платоновскихъ діалоговъ; Алкивиадъ первый (ч. 94), Иппіасъ меньш. (ч. 99), Иппіасъ больш. (ч. 104) и Федръ (ч. 100); 3) также и въ журн. «Пропаганды» Карповымъ напечатанъ лишь переводъ Платоновскаго «Федона» (кн. V, за 1856 г.).

человѣкъ, божественную стихію человѣческой души, и подразумѣвалъ Сократъ подъ своимъ то *δαίμωνιον* или *δαίμωνιον τι*; а послѣднее и легло у Платона въ основаніе его теоріи идей. Понятно съ такой точки зрѣнія, что самопознаніе человѣческое, идею котораго такъ внушала Сократъ, должно имѣть основное и существенное значеніе для истинной философіи, и что надлежащую цѣльность, цѣну добродѣтели, имѣть только знаніе живое, «этическое», или вообще всякое знаніе, поскольку лишь содѣйствуетъ улучшенію нравственности человѣка, имѣющей, какъ училъ Платонъ, свою цѣлью уподобленіе человѣка Богу. Таковы у Карпова Сократъ и Платонъ. И мы уже указывали, какое важное значеніе для системы знанія придавалъ и Карповъ самопознанію. Идея о практическомъ и теоретическомъ самопознаніи и о необходимости его для жизни и знанія специальнѣе раскрыта нашимъ философомъ въ его статьѣ «О самопознаніи» («Странн». 1860 г., янв., II, 17—34). Она же искусно и глубоко примѣняется имъ въ двухъ философичныхъ діалогахъ его: «Таинственная лампада» и особенно «Лампадный елей» («Чтеніе для дѣтей» 1864 г., тетр. 1, отд. II, стр. 1—22; т. 2, I, стр. 23—88). Въ самопознанію, какъ средству самообличенія ложныхъ убѣжденій, обращается Карповъ и въ діалогъ «О безсмертіи души—противъ натурализма» («Странн». 1861 г., Май, II, 233—260). Всѣ эти три діалога и ведутся сократическимъ методомъ. (Не натурально только то, что два первые діалога, излагающіе, въ общемъ и существенномъ, всю философію Карповскаго синтетизма, представляютъ собою разговоръ отца съ его 15-лѣтнимъ Петенькой и 9-лѣтней Оленькой: мысли и языкъ послѣднихъ рѣшительно не соотвѣтствуютъ ихъ возрасту. Третій діалогъ представляетъ бесѣду священника съ невѣрующимъ въ безсмертіе души натурфилософомъ у гроба жены послѣдняго...). Изъ идеи объ основномъ значеніи самопознанія исходилъ нашъ профессоръ и въ академ. лекціяхъ по нравственной философіи при выводѣ понятія о добродѣтели, о путяхъ и средствахъ къ ней, — какъ можно это усматривать изъ сообщенныхъ слушателемъ и почитателемъ Карпова П. И. Савваитовымъ «Мыслей изъ уроковъ философіи нравств. міра» («Странн.» 1868 г., мартъ, II, 103—106). Также естественно, что религіозно настроенный философъ нашъ самопознаніе человѣка сводилъ, въ конечномъ моментѣ, къ познанію духа (этой «свѣтильни» нашей «таинственной лампы», т. е. души)¹⁾, какъ «божественной стихіи человѣческой души», обуславливаю-

¹⁾ Различая духъ, душу и тѣло, Карповъ держался такого монизма, по которому духъ составляетъ не особую часть, а лишь известную сторону или стихію въ человѣч. душѣ, причѣмъ съ послѣднею соединено не тѣло, а органическое начало, сообщающее жизнь тѣлу, и соединено какъ особое проявленіе одной и той же съ душою субстанціи. Земное тѣло наше есть проявленіе органической силы души въ условіяхъ (которые, конечно, могутъ и суще-

щей присутствіе образа Божія въ человѣкѣ, и служащей единственнымъ источникомъ всего истиннаго, добраго и прекраснаго (этого «едея» нашей таинств. лампы) въ области наукъ, искусствъ и жизни практической. Понятно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что исходною точкою и цѣлюю всѣхъ знаній, по мысли такого философа, служить истина, какъ «износимое умомъ отраженіе Безусловнаго», и что вообще вся познавательная дѣятельность человѣка должна быть «проповѣдницею одного и того же начала, основаннаго въ Богѣ, положеннаго Богомъ и развивающагося для Бога» (см. «Лампадн. едей»). И такъ какъ развившееся изъ Сократова ученія ученіе Платона объ идеяхъ признавало послѣднія необходимыми и существенными для знанія, и уже теоретически обезпечивало особую и такъ-сказать чрезвычайную реальность сверхчувственнаго; то настолько философія Платона и въ этомъ пунктѣ болѣе близка была духу Карповскаго направленія, чѣмъ философія Кантовскаго критицизма. Если же основа и цѣль знанія содержатъ въ себѣ сверхчувственный и религіозный элементъ, то разумѣется и совершеннаго развитія этой основы и достиженія этой цѣли нельзя ожидать безъ помощи вышечеловѣческихъ средствъ. Это признакъ истинной философіи въ ея отличіи отъ ложной,—говорилъ Карповъ, комментируя своихъ философовъ,—что первая сознаетъ и признаетъ дѣйствительное безсиліе одного по себѣ ума, цѣлаго духа человѣческаго для достаточнаго и достойнаго выполненія имъ неизбѣжно и настойчиво представляющихся ему высокихъ задачъ. Сократо-Платонова философія и была подобнаго направленія. Божественное откровеніе и философское изслѣдованіе она считала двумя источниками истины... По ней быть мудрымъ, какъ и добродѣтельнымъ, свойственно только Богу; но и дѣлаться мудрымъ и добродѣтельнымъ человѣку трудно, а безъ Бога и нельзя. Безъ мудрости же и добродѣтели невозможно и счастье. Наконецъ, вообще для людей, въ ихъ наличномъ состояніи, требуется высшая помощь, нуженъ особый «Наставникъ съ Неба», который «сперва прогналъ бы мракъ отъ души, которымъ она покрыта, а потомъ уже показалъ бы ей то, чрезъ что она могла бы познать добро и зло». Такія же идеи (иногда и въ Платоновыхъ выраженіяхъ, или только съ воспоминаніемъ о Платонѣ), только въ христіанско-религіозной концепціи, проповѣдуются и во всѣхъ философскихъ опытахъ Карпова.

Но Карпова интересовали и привлекали къ себѣ творенія Платона

ственно измѣниться) нашего теперешняго планетнаго бытія. У души, и по переходѣ въ вѣчность, сохранится сила развивать организмъ въ какихъ бы то ни было условіяхъ (и новаго неба и новой земли). См. въ «Энциклопедич. Лексик.», ст.: «дуализмъ», «духъ» и «душа». Изъ такихъ идей слѣдуетъ важность для медицины и ея успѣховъ познанія души и психологическихъ опытовъ (Карп. «Логика», 244—5).

не только по общей гносеологической сторонѣ ихъ содержанія, не только по значенію ихъ для философіи знанія, но и по тѣмъ частнѣйшимъ предметнымъ пунктамъ, которые спеціальнѣе обусловили уваженіе къ Платону представителей еще древней христіанской церкви. Извѣстно, что нѣкоторые св. отцы и учителя церкви усматривали въ Платоновой философіи много сроднаго съ христіанскими истинами. Нашъ ученый изслѣдователь (см. его стат. въ «Странн.» 1864 г., июнь, III, 73—114) подобныхъ пунктовъ въ философіи Платона видитъ такъ много, что затрудняется выборомъ ихъ и приведеніемъ въ порядоки. Находимыя имъ данныя онъ располагаетъ такимъ образомъ, что сперва приводитъ тѣ положенія Платона, которыя «поразительно сходны съ представленіями, а иногда и съ самыми выраженіями свящ. Писанія. Затѣмъ указываетъ разсужденія, которыя если не по выраженіямъ, то по своему духу и характеру «совершенно гармонируютъ съ ученіемъ христіанскимъ»; распредѣленіе послѣднихъ примѣняется къ вопросамъ Платоновой философіи о Богѣ, душѣ и нравственной дѣятельности человѣка (даже краткій предметный перечень приводимыхъ Карповымъ «положеній» и «разсужденій» греческаго мыслителя, сродныхъ христіанству, занялъ бы здѣсь не мало мѣста). Хотя и богословіе и психологія Платона представляютъ мысли весьма сходныя съ ученіемъ св. Писанія, но нравственное ученіе Платона находитъ Карповъ «какъ нельзя болѣе» близкимъ къ духу христіанства»¹⁾.

Понятно, что такой философъ, какъ Платонъ, не могъ не оставить доброй памяти на все послѣдующее время и христіанской исторіи. Правда, въ христіанскомъ мірѣ покровительственно и съ любовію принятъ былъ не только Платонъ, но также и Аристотель. Но достойно то замѣчанія, что эти философы какъ бы раздѣлили себѣ христіанскій міръ по странамъ. Платонъ, вышедши изъ Александріи, направился къ востоку, и здѣсь нашелъ почву для своихъ идей, какъ это и видно изъ твореній многихъ отцовъ и учителей церкви. Аристотель же, переселяясь вмѣстѣ съ арабами изъ одной страны въ другую, утвердился, наконецъ, на западѣ Европы и сталъ сказываться на сочиненіяхъ западныхъ богослововъ. Вотъ и характерно, что на западѣ утвердился авторитетъ именно аристотелевой философіи, которая (по мнѣнію Карпова) «въ своемъ со-

¹⁾ Откуда Платонъ могъ заимствовать столь высокій взглядъ на истинныя богословскія, психологич. и нравственныя? По Карпову, «относительно историческихъ фактовъ несомнѣнно, что, что для апостоловъ и евангелистовъ были пророки ветхаго завета, то для Платона древніе вдохновенные богами поэты». Генію этого философа принадлежитъ лишь постановка въ систематич. связь и истолкованіе мѣобъ. На эту философію надо смотрѣть, какъ на систематическій отчетъ въ религиозныхъ и нравственныхъ помыслахъ всего человечества, которые Платонъ сочеталъ въ своемъ созерцаніи, и «разрозненное разнохарактерное высказалъ въ одной гармонически сложеной поэмѣ».

держаніи не имѣть почти ничего сроднаго съ ученіемъ христіанскимъ», и которая привлекала къ себѣ западныхъ ученыхъ главнымъ образомъ лишь правилами логическаго или формальнаго построенія науки; почему она и основала и развила тамъ богословскую схоластику, потерявшую свое значеніе съ реформою наукъ на западѣ. Между тѣмъ Платонова философія, какъ привлекавшая христіанскій умъ своимъ содержаніемъ, а не внѣшними школьными формами выраженія истины, «обусловила на востокѣ христіанскую философію», которая дѣйствовала и дѣйствуетъ въ связи лишь съ внушеніями вѣры. Поэтому и высокими помысламъ Платона суждено здѣсь жить не въ школахъ и являться не въ формѣ учебниковъ, какъ нѣкогда жилъ и являлся Аристотель, а «вселяться въ домашнія общества, приводить умы христіанъ къ истинамъ вѣры и доброй нравственности путемъ здраваго философскаго изслѣдованія и так. обр., по выраженію одного отца церкви, быть Агарью относительно къ Саррѣ».

Схоластическій характеръ на западѣ приняли прежде всего монастырскія школы, но закрытіи языческихъ школъ особенно развившіяся тамъ сообразно вообще идеѣ общежительнаго монастыря, усвоенной западомъ отъ Пахомія Великаго (см. Карпова ст. въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», ч. 92, стр. 167—198: «Взглядъ на движеніе философіи въ мірѣ христіанскомъ и причины различныхъ ея направленій»). Подъ властію папства схоластической философіи, въ смыслѣ особой науки, предоставлено было характеризоваться лишь діалектической формою. Эта сторона, менѣе всего сродная съ величайшею простотою евангельскаго и апостольскаго ученія, постоянно и напоминала объ аристотелевомъ органонѣ, его силлогистикѣ и софистикѣ новой академіи. Господствовавшій при этомъ интересъ умственнаго формализма не заботился о глубокой связи съ нравственнымъ и религіознымъ чувствомъ; потому онъ мало по малу и потерялъ нравственное и религіозное значеніе. Всѣмъ этимъ приготовлялись вредныя послѣдствія для дальнѣйшаго развитія философіи. Освобождаться отъ власти папства умъ сталъ чрезъ изученіе древней, преимущественно Аристотелевой же философіи. Указанное отдѣленіе ума отъ нравственнаго и религіознаго чувства ясно сказалось и въ лютеранствѣ и въ возникшей въ немъ рационалистической философіи. На христіанскомъ востокѣ, напротивъ, благопріятнѣе было основаться Платоновой философіи, отличающейся такою близостью къ христіанству и совершенно свободной отъ школьныхъ формъ выраженія. Школы, школьный формализмъ, здѣсь меньше привлекали, меньше и развиваться могли; здѣсь усвоился идеаль жизни отшельнической—Антонія Великаго. Подъ вліяніемъ анахоретизма на востокѣ развиваться стало «практическое любомудріе отшельниковъ», мысль котораго дорожила болѣе всего не внѣш-

нею и формальною своею стороною, а глубиною и неразрывностью связи съ нравственнымъ и религіознымъ чувствомъ. Съ такимъ характеромъ философія переходила и въ общество. Такія-то начала практическаголюбомудрія и живое сочувствіе къ нимъ всей мысли перешли изъ византійской имперіи, вмѣстѣ съ православною вѣрою, въ нѣдра и славянскихъ племенъ, и къ намъ въ Россію. А первый, кто «требовалъ необходимыхъ условій родной, русской философіи и рѣзко выразилъ ихъ словомъ, былъ незабвенный нашъ Сократъ—Сковорода»...

Такъ, мысль о великихъ греческихъ мудрецахъ, неоставлявшая Карпова во всѣхъ его книгахъ и статьяхъ, занимала его и тогда, когда онъ обращалъ взоры къ началамъ русской философіи. И что-жъ?.. Если Сковороду, учившаго (и въ діалогахъ) самопознанію и, по собственному его признанію, «желавшаго быть Сократомъ въ Руси» (сочин. Г. С. Сковороды, Спб., 1861 г., стр. 55—138; 288) называть «нашимъ Сократомъ»; то усердѣйшаго почитателя греческаго Платона—В. Н. Карпова, приведшаго начала Сковороды къ теоретическому и научному уясненію и развитію, можно называть нашимъ Платономъ... Но увы! въ философіи греческихъ Сократа и Платона еще достаточно было и миеологии... И въ ней; какъ и внѣ ея,—при ней, какъ и послѣ нея, еще столь много задачъ нерѣшенныхъ осталось и вновь предстало... Между тѣмъ сколько до нея было греческихъ же системъ, которыя давали же и ей поучительные уроки, и которымъ никакого подобія на Руси не имѣлъ передъ собою нашъ Сковорода. И самъ Карповъ признавалъ (см. его предислов. къ переведенной имъ «Исторіи философіи древнихъ временъ Г. Риттера», ч. 1, Спб. 1839), что Россіи нужно, для произведенія сригинальной философіи, привиться, сохраняя національныя особенности, къ «генеалогическому дереву философіи, пережившему столько тысячелѣтій». Но для этого необходимо, сохраняя свое достоинство, умѣрять и національное самомнѣніе и критическій пылъ, чтобъ въ иноземныхъ и ближайшихъ къ намъ въ томъ философскомъ «генеалогическомъ дрѣвѣ» великихъ системахъ поменьше намъ видѣлось одной лишь «болтовни пустой», однихъ «нелѣпностей» и «сзумазбродства»... Въ этомъ отношеніи мало «познавать себя»,—надо также познавать, понимать и цѣнить и другихъ...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки